ОБЩЕСТВО
БЫВШИХЪ ЮНКЕРОВЪ НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА

ПАРИЖЪ

1935

Государственный архив РФ
№ ФОНДА Р_____
ОПИСИ _____
ДЕЛА _____

ОБЩЕСТВО
БЫВШИХЪ ЮНКЕРОВЪ НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА

Выпускъ 1907 года.

Въ центрѣ — Начальникъ Училища ген.-лейт. Девитъ, справа отъ него Князь Іоаннъ Константиновичъ, слѣва — Князь Гавріилъ Константиновичъ.

ПАРИЖЪ

1935

Общество бывшихъ юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища

1921—1935 гг.

18 февраля 1921 г., по иниціативѣ ген. Е. К. Миллера и при участіи ген. Маркова, ген. Сычева, полк. Скуратова, полк. Муханова и полк. Забѣлло, было основано въ Парижѣ Об-во б. юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища. Предсѣдателемъ Об-ва былъ избранъ ген. Е. К. Миллеръ, и по сей день остающійся на этой должности. Съ первыхъ же дней своего существованія О-во вступило на путь взаимной поддержки своихъ членовъ, о размѣрахъ которой можно судить хотя бы по цифрѣ выданныхъ пособій за минувшій 1934-ый годъ — 1720 франковъ. Образованная при Об-вѣ Историческая комиссія поставила себѣ цѣлью — 1) возстановленіе выпусковъ изъ Школы, 2) сборъ свѣдѣній о судьбѣ питомцевъ Школы, 3) сборъ свѣдѣній о георгіевскихъ кавалерахъ, 4) сборъ матеріаловъ по исторіи училища. Впослѣдствіи, когда накопилось много матеріаловъ, фотографій и книгъ, — былъ основанъ музей Школы.

Ежегодно 9-го мая ст. ст. Николаевцы собирались, чтобы провести вмѣстѣ праздникъ Школы. Въ маѣ 1923 года было отпраздновано 100-лѣтіе основанія Школы, а съ 21-го ноября 1926 года встрѣчи Николаевцевъ за товарищескими завтраками приняли регулярный характеръ, и къ настоящему времени такихъ встрѣчъ насчитывается уже 64. Постепенно установилась связь съ группами въ другихъ странахъ, каковыя имѣются въ Югославіи, Манчжуріи, Финляндіи, Бессарабіи, Бельгіи, Германіи и Сиріи. Формируются группы въ Америкѣ и Польшѣ.

Въ 1926 году Об-во организовало «Лекціи о Россіи». Въ основу этихъ лекцій были положены такія мысли — 1) Создать очагъ, въ которомъ постоянно горѣлъ бы огонь любви къ Россіи

и правды о ней, уваженія къ ея прошлому и гордости ея недавнимъ величіемъ. 2) Познать Россію и сохранить къ ней сыновнюю любовь теперь, когда переживаетъ она тяжелое испытаніе, чтобы быть достойными ея, когда она возстанетъ и будетъ вновь великой и славной. Русское зарубежье проявило къ лекціямъ большой интересъ. Лекціи читались въ Парижѣ и въ провинціи, а также разсылались въ другія страны по требованію русскихъ, иногда изъ самыхъ далекихъ уголковъ земного шара. Лекціи по русской исторіи читалъ бывшій воспитанникъ, а впослѣдствіи инспекторъ классовъ Школы, ген. Сычевъ.

11-го іюня 1927 года Об-во организовало «День Русской Культуры», который былъ посвященъ Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 г. г. и на которомъ была освѣщена роль Россіи въ дѣлѣ освобожденія балканскихъ славянъ, когда рядъ народовъ былъ пріобщенъ къ европейской христіанской культурѣ путемъ возстановленія своей самостоятельной государственности. Циклъ лекцій былъ законченъ въ 1930 году, когда программа была выполнена.

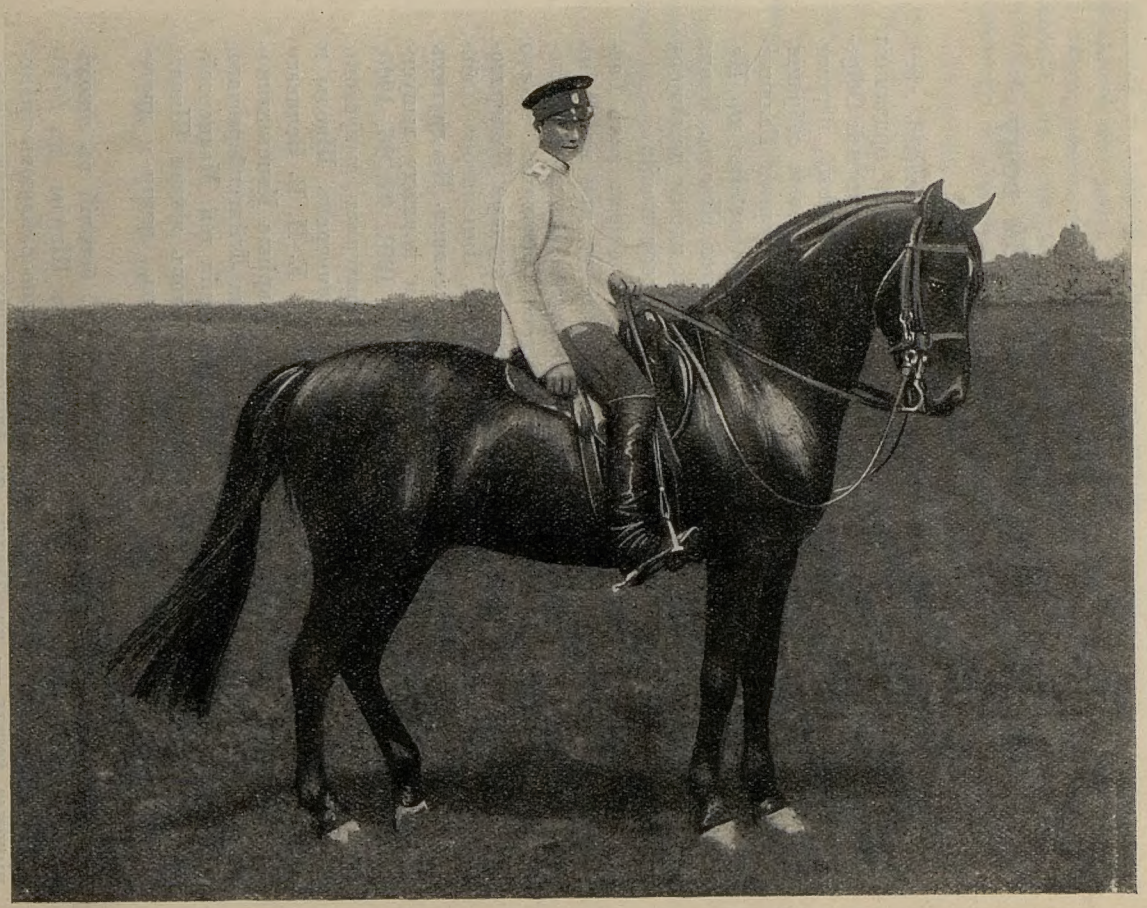
Частыя встрѣчи, общее прошлое и общность взглядовъ на будущее соединяютъ Николаевцевъ въ одну дружную семью, въ которой каждый изъ нихъ находитъ отдыхъ и черпаетъ силы для жизни вдали отъ родины.

Праздникъ Школы въ 1934 году

27 мая 1934 года Николаевцы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, собрались, чтобы провести вмѣстѣ на чужбинѣ день праздника Школы. Прекрасный особнякъ на ул. Фезандери, занятый Обществомъ Галлиполійцевъ, и весь укладъ жизни въ немъ, напоминаютъ Россію и оставшіяся на ролинѣ наши полковыя собранія. Николаевцы молятся въ маленькой, но уютной церкви Галлиполійцевъ передъ иконой Св. Николая Чудотворца работы кн. Путятина, сооруженной ко дню 100-лѣтняго юбилея Школы. Икона эта обычно хранится въ музеѣ Школы. Внутри иконы помѣщенъ списокъ лицъ, принимавшихъ участіе въ ея сооруженіи.

Въ 2 часа Николаевцы собираются въ большомъ залѣ Галлиполійцевъ къ завтраку. Всѣ пріятно изумлены при входѣ въ залъ, т. к. на этотъ день сюда перенесенъ почти весь музей Школы изъ частной квартиры корнета Чудово-Адамовича. Мѣсто предсѣдателя подъ громаднымъ портретомъ Государя Императора, тамъ же портреты Наслѣдника Цесаревича, Императора Александра II-го и Великаго Князя Николая Николаевича. На другихъ стѣнахъ портреты вождей бѣлаго движенія и повсюду выпускныя группы юнкеровъ эскадрона и сотни за 1891, 92, 96, 1900. 1902 по 1907 г. г. включительно, группы юнкеровъ выпусковъ въ Югославіи, масса фотографій бывшихъ юнкеровъ Школы и среди нихъ Августѣйшихъ воспитанниковъ — Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича, Е. В. князя Гавріила Константиновича, Е. И. В. герцога Александра Георгіевича Лейхтенбергскаго, кн. Романовскаго, фельдмаршала финской арміи ген. Маннергейма. Литографіи въ краскахъ разныхъ періодовъ жизни Школы (даръ полк. Ознобишина), флюгеръ, альбомы, книги и другіе предметы.

Предсѣдатель Об-ва ген. Е. К. Миллеръ, бывшій въ школѣ вахмистромъ (вып. 1886 г.) и начальникомъ Школы въ 1910-1912 г г., подымаетъ бокалъ за Россію. Дальше слѣдуютъ традиціонные тосты — за Школу, за Августѣйшихъ воспитанниковъ, за старѣйшаго изъ присутствующихъ, выпуска 1875 года, участника Русско-Турецкой войны, поручика Г. Г. Снѣжкова, за отсутствующихъ и т. д. Вѣрный хранитель традицій Школы, всѣ-



Вахмистръ Миллеръ (выпуска 1886 г.).

ми любимый и несмѣняемый на должности предсѣдателя, ген. Е. К. Миллеръ не только объединяетъ всѣхъ Николаевцевъ во Франціи, но посѣщаетъ и ведетъ переписку съ группами Николаевцевъ и въ другихъ странахъ. Не пустой звукъ и не громкая фраза, что внѣдренныя въ души б. юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища понятія о долгѣ и чести соединяютъ и по сей день всѣхъ въ дружную семью, въ которой нѣтъ разногласій въ оцѣнкѣ прошлаго, а есть гордость великимъ прошлымъ Россіи и вѣра въ неизбѣжность ея возрожденія. Ген. Миллеръ предлагаетъ почтить вставаніемъ и минутой молчанія память Николаевцевъ, умершихъ въ періодъ времени послѣ послѣдняго праздника. Болью въ сердцѣ отзываются фамиліи тѣхъ, которые еще недавно были съ нами. Скончались старѣйшіе Николаевцы — ген. Девель (вып. 1872 г.), ген. кн. Тумановъ (1883), полк. Мухановъ (1893), камергеръ Высочайшаго Двора И. А. Комаровъ (1879) и полк. Забѣлло (1886). Тѣ изъ нихъ, которые были въ Парижѣ — полк. Мухановъ, полк. Забѣлло — пораженные недугомъ, собирая послѣднія силы, приходили все-таки на встрѣчи Николаевцевъ, а полк. Забѣлло, не будучи въ силахъ передвигаться, просилъ доставлять его на рукахъ. И сидѣлъ онъ, старый Ахтырецъ, прислонивъ костыли къ спинкѣ стула, и слезы текли у него изъ глазъ при воспоминаніяхъ о былыхъ дняхъ. Гордостью наполнялись наши сердца, глядя на него, и давали мы себѣ обѣтъ также стоять на своемъ посту до послѣдняго издыханія. Знали мы задолго до праздника, что ему очень плохо, и знали, что если будетъ живъ, то увидимъ его... Но осталось всего 4 дня до праздника, когда его не стало... И на этомъ праздникѣ сидитъ, превозмогая недугъ, ген. В. Е. Марковъ; послѣдній праздникъ проводитъ онъ съ нами. Черезъ мѣсяцъ онъ сляжетъ, чтобы никогда уже больше не встать.

Оглашаются поздравленія, полученныя ко дню праздника Школы, а именно — отъ Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича, Е. В. Князя Гавріила Константиновича, отъ Объединеній Николаевцевъ — изъ Югославіи (г.-л. Розаліонъ-Сошальскій), Германіи (полк. Гартонгъ), Финляндіи (полк. фонъ Гогенталь), Конногренадеръ (ген. Марковъ), Пажей (ген. Кауфманъ-Туркестанскій), Лейбъ-Казаковъ (ген. Оприцъ), Нижегородцевъ (полк. Бульмерингъ), Митавскихъ гусаръ (г. Леонтьевъ), Объединенія конницы и конной артиллеріи (ген. Чекатовскій), Казанскихъ драгунъ (п. Сухотинъ), Изюмскихъ гусаръ (полк. Долинскій, ротм. Иваненко, ротм. фонъ Розеншильдъ-Паулинъ, шт.-р. Шостакъ), кадетъ Николаевцевъ (В. Лабзинъ), отъ группы Николаевцевъ изъ Баіонны (гр. Н. Зарнекау, Крейтонъ, Стецкевичъ, Ильменскій), полк. Пѣшкова изъ Финляндіи, полк. Петрушевскаго съ о-ва Явы, ген. Сулейманъ-Улановскаго, подп. Томсена, ротм. Субботина, полк. Голушко, полк. Гатри, корн. Стацевича (изъ Бейрута).

Ген. Марковъ въ краткомъ, сильномъ словѣ выражаетъ ген. Миллеру чувства любви и преданности Николаевцевъ и провозглашаетъ здравицу Его Превосходительству. Часть оффиціальная закончена; дружеская бесѣда и общее радостное настроеніе создаютъ необыкновенно свѣтлую атмосферу у собравшихся. Порядокъ, которымъ гордится Об-во, чувствуется во всемъ. Говорятъ тосты, проникнутые любовью къ Школѣ, старѣйшіе Николаевцы — почетный членъ О-ва поруч. Снѣжковъ, ген. Эрдели, ген. Сычевъ, ген. Малышенко, бывшій смѣннымъ офицеромъ въ Школѣ и командовавшій послѣднимъ взводомъ Николаевцевъ въ гражданской войнѣ. Пріѣхавшій изъ Шанхая ротм. Емельяновъ привѣтствуетъ отъ имени Николаевцевъ, находящихся на Дальнемъ Востокѣ, и говоритъ, что они тамъ такъ же думаютъ и то же самое чувствуютъ, что и мы здѣсь. Полк. Геништа говоритъ сильную рѣчь о счастьи умереть за родину. Ген. Миллеръ предлагаетъ пор. Танутрову сказать слово. Пор. Танутровъ говоритъ о Традиціяхъ Школы и о капитанѣ Солонина, который имѣлъ мужество въ стѣнахъ Школы читать лекціи о химіи. Корнетъ Яковлевъ (вып. 1922 года) читаетъ стихотвореніе «Умирающій орелъ». Идетъ по рукамъ книга встрѣчъ, въ которой всѣ расписываются. Любовно разукрашены виньетками номера встрѣчъ — вотъ уже 53-я встрѣча здѣсь, въ Парижѣ! Многіе изъ тѣхъ, которые расписывались въ этой книгѣ, уже нашли вѣчное упокоеніе здѣсь на чужбинѣ. Нельзя безъ волненія читать старческой рукой написанное — «генералъ баронъ Александръ Каульбарсъ — 1861 г.». Изъ середины прошлаго вѣка смотритъ на насъ годъ его выпуска. И вотъ приходилъ этотъ старецъ, до конца дней своихъ полный жизни, проводить время съ нами и находилъ общій языкъ даже съ тѣмъ, кто окончилъ Школу черезъ 62 года послѣ него! Будущее скрыто отъ нашего взора. Кому изъ насъ доведется увидѣть вновь Россію, — неизвѣстно... Но книга эта должна пережить всѣхъ насъ, и, перелистывая ее, новыя поколѣнія узнаютъ, что Николаевцы жили дружной семьей, вѣрные Россіи и вѣрящіе въ ея возрожденіе.

Веселье царитъ за столомъ. Пьютъ за присутствующихъ вахмистровъ — ген. Миллера, ген. Татонова и полк. Геништа. Звучатъ традиціонныя пѣсни эскадрона и сотни. Задорно запѣваютъ на одномъ концѣ стола — «Темно, темно»... Дружно подхватываютъ на другомъ, отвѣчая, гдѣ именно «темно!» Прекрасно звучитъ баритонъ полк. Балашова — «Люблю тебя, уланъ безпутный...» И воспоминанія, воспоминанія безъ конца. И какъ всегда, гдѣ соберутся бывшіе юнкера и кадеты, въ воспоминаніяхъ выплываетъ чарующій образъ бывшаго начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича. А вотъ Михайловскій манежъ, залитый блескомъ въ день Лермонтовской каруселя (въ 1907 году). Гвардія въ историческихъ фор-

махъ, фигурная ѣзда юнкеровъ, лихая джигитовка Бабіева, Баджеева, бр. Куклиныхъ, Лосева, Грибановскаго. Высшая школа ѣзды офицерской школы — Химецъ, Мерчуле, Абеловъ, Бертренъ, Панаевъ... Фехтованіе, вольтижировка Данича... И впервые въ Петербургѣ ѣзда на 6 лошадяхъ Эймелеуса и стройные ряды въ бѣломъ его соколовъ Николаевцевъ. Прыжки черезъ 6 лошадей. Сальтоморталe Николаши Зарнекау, Кузьмина-Караваева, Агапова, Ковалевскаго. Вспоминаютъ Эймелеуса и тѣ, кто съ нимъ вмѣстѣ учились (вып. 1908 года), и тѣ, кого онъ училъ тамъ же, въ Школѣ, уже будучи смѣннымъ офицеромъ. Говорятъ о сказочной жизни этого финна, исколесившаго Европу и вездѣ бравшаго призы по разнымъ видамъ спорта, основавшаго много спортивныхъ обществъ, служившаго на плантаціяхъ въ Бразиліи, плававшаго на пароходахъ, служившаго въ Техасѣ въ кавалеріи, бывшаго гаучосомъ, вышедшаго по окончаніи Школы въ Кіевскій гусарскій полкъ, бывшаго послѣ войны военнымъ представителемъ Финляндіи въ Берлинѣ. Полюбилъ онъ Россію и всегда оказывалъ содѣйствіе русскимъ эмигрантамъ, прибѣгавшимъ къ нему за помощью.

Полк. Кравченко читаетъ свое стихотвореніе о Школѣ, посвященное ген. Миллеру. Вспоминаютъ о юнкерѣ Школы, поэтѣ полк. Петрушевскомъ, который служитъ на о. Явѣ, гдѣ онъ наблюдаетъ за вулканами. Есть Николаевцы, которые благодаря своей энергіи создали собственныя предпріятія, какъ, напр., ротм. баронъ Кеппенъ, который развелъ во французской Гвіанѣ плантацію бананововъ; корнетъ Великотный, имѣющій книжную торговлю; полк. С. Красновъ, образцово поставившій подъ Парижемъ куроводство, такъ же, какъ и полк. Поповъ; полк. В. Рихтеръ, открывшій квартирное бюро, а потомъ перекочевавшій въ Африку и занявшійся добычей соли. Корнетъ Безвѣконный, талантливый футбольный тренеръ, кочуетъ по Европѣ со своими командами. «Земной богъ» полк. П. Тамбіевъ, потерявшій руку въ Добровольческой арміи, вмѣстѣ со своимъ братомъ (оба Лубенскіе гусары) разводятъ въ Парижѣ ягуртъ и на это живутъ; ѣдятъ этотъ ягуртъ и русскіе, и французы, и статистика показываетъ, что смертность въ ихъ 15-мъ аррондисманѣ ничуть не больше, чѣмъ въ другихъ аррондисманахъ. Давнишняя дружба и сидѣніе на одной скамьѣ соединяютъ эскадронцевъ съ казаками. Вотъ кирасиръ полк. С. Сафоновъ «честно» записываетъ число выпитыхъ рюмокъ. Лукаво смотритъ на него Лейбъ-Казакъ полк. С. Красновъ, чокается съ нимъ, вотъ уже запись нарушена и видно ихъ въ составѣ какой-то депутаціи, которая что-то торжественно говоритъ генералу Татонову и пьетъ за его здоровье.

Въ саду того же помѣщенія кавалеры ордена Св. Николая Чудотворца, основаннаго ген. Врангелемъ, празднуютъ свой праздникъ. Отъ ихъ стола является ген. Скоблинъ и передаетъ при-

вѣтъ Николаевцамъ. Герой безчисленнаго множества боевъ съ большевиками, славный командиръ Корниловцевъ, ген. Скоблинъ радушно принятъ нами. Немного погодя ген. Миллеръ, лор. Снѣжковъ и ген. Эрдели въ свою очередь идутъ къ столу кавалеровъ съ отвѣтнымъ тостомъ.

Забыты всѣ невзгоды и лишенія — здѣсь о нихъ не говорятъ. Здѣсь отдыхаютъ въ родной атмосферѣ и не хотятъ расходиться. Уже вечеромъ звучитъ послѣднее «ура», и Николаевцы покидаютъ гостепріимное Собраніе и благодарятъ любезнаго коменданта дома кап. Рашевскаго. Покидаютъ, чтобы снова встрѣтиться на другомъ концѣ города на казачьей выставкѣ, гдѣ ген. Малышенко любезно всѣхъ принимаетъ. И снова мы за столомъ за чашкой чая — на этотъ разъ со своими дамами — Наталія Николаевна Миллеръ и Нина Николаевна Сафонова. День приходитъ къ концу, а завтра начинается другая, трудовая жизнь, ничего общаго не имѣющая съ сегодняшнимъ днемъ, который былъ какъ прекрасная сказка давно минувшаго....

75-лѣтній юбилей полк. Пѣшкова.

8-го ноября 1934 года исполнилось 75 лѣтъ со дня рожденія полк. Д. Н. Пѣшкова, — бывшаго к-ра сотни юнкеровъ Николаевскаго Кавал. Училища, совершившаго въ 1889 году, будучи сотникомъ Амурскаго казачьяго полка, знаменитый пробѣгъ на своемъ «Сѣрко» изъ Благовѣщенска въ С.-Петербургъ — покрывъ въ 192 дня разстояніе въ 8283 версты. Юбиляру, проживающему въ Финляндіи, послано поздравленіе, значекъ Школы и копія гравюры изъ французскаго журнала, гдѣ онъ изображенъ въ пути.

Полковникъ Г. И. Голушко. † 20 августа 1934 года.

Послѣ продолжительной болѣзни скончался Кубанскаго войска полк. Григорій Ивановичъ Голушко, выпуска 1902 года. Покойный былъ членомъ Правленія Об-ва и пользовался большой любовью и уваженіемъ Николаевцевъ.

Полковникъ Л. Л. Корибутъ-Дашкевичъ. † 24 ноября 1934 года.

Выпуска 1883 года, полк. Людвигъ Лаврентьевичъ Корибутъ-Дашкевичъ былъ въ Школѣ смѣннымъ офицеромъ и оставилъ о себѣ самыя лучшія воспоминанія. Членъ суда чести Об-ва, полк. Корибутъ-Дашкевичъ, будучи въ преклонномъ возрастѣ, почти нигдѣ не бывалъ, доживая свои дни въ собственной дачѣ подъ Парижемъ, но на встрѣчи Николаевцевъ все-таки иногда пріѣзжалъ. Барствомъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, изяществомъ и благородствомъ вѣяло отъ него, стараго Улана Ея Величества, поляка по происхожденію, связавшаго свою судьбу съ судьбой Россіи и оставшагося ей вѣрнымъ до конца.

Ген.-лейт. А. П. Богаевскій. † 21 октября 1934 года.

Донской казакъ, окончившій первымъ въ 1892 году Николаевское Кав. Училище, а впослѣдствіи и Академію Генеральнаго Штаба, ген.-лейт. Африканъ Петровичъ Богаевскій былъ Геор-

гіевскимъ кавалеромъ и кавалеромъ орденовъ Франціи, Англіи и Сербіи. Имя его войдетъ въ исторію, какъ одного изъ вождей Бѣлаго движенія. Покойный въ Великую войну командовалъ 4-мъ гусарскимъ Маріупольскимъ и Лейбъ-гвардіи Сводно-Казачьимъ полками, а затѣмъ Забайкальской казачьей и 1-й Гвардейской кавал. дивизіями; былъ также начальникомъ штаба походнаго атамана. Съ января мѣсяца 1918 г. принималъ участіе въ борьбѣ Добровольческой арміи съ большевиками, командовалъ Партизанскимъ полкомъ въ Ледяномъ походѣ, а послѣ сложенія съ себя атаманства генераломъ Красновымъ, былъ выбранъ на его мѣсто.

За рубежомъ ген. Богаевскій возглавлялъ донскихъ казаковъ и вообще игралъ видную роль въ эмиграціи. Покойный пользовался большой любовью и уваженіемъ въ Об-вѣ Николаевцевъ. На гробъ его отъ Николаевцевъ былъ возложенъ вѣнокъ, и многіе Николаевцы, во главѣ съ ген. Миллеромъ, присутствовали на его похоронахъ.

Ген.лейт. Василій Евгеніевичъ Марковъ. † 1 марта 1935 года.

Ген.-лейт. В. Е. Марковъ родился въ октябрѣ 1864 г. въ своемъ родовомъ имѣніи въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. По окончаніи курса 2-го Московскаго кадетскаго корпуса, поступилъ въ Николаевское Кавалерійское Училище, каковое блестяще окончилъ взводнымъ портупей-юнкеромъ, занесенъ на мраморную доску и удостоенъ «Долгоруковской» преміи. Высочайшимъ приказомъ 14 (27) августа 1884 года произведенъ въ корнеты въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ. Дальнѣйшая служба корнета Маркова прошла вплоть до 1907 года въ родномъ ему Конно-Гренадерскомъ полку. 200-лѣтній юбилей полка застаетъ его на должности старшаго штабъ-офицера. Къ этому празднику трудами полк. Маркова былъ созданъ полковой музей, а на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи — Государю Императору были представлены въ конномъ строю Конно-Гренадеры въ историческихъ формахъ со дня основанія полка.

Наступаютъ смутные годы 1905 и 1906-й. Полковникъ Марковъ, во главѣ Конно-Гренадеръ, усмиривъ безпорядки на Васильевскомъ островѣ, возвращается въ Старый Петергофъ — стоянку полка. Переходя «Египетскій мостъ», висящій на цѣпяхъ, полк. Марковъ говоритъ своему адъютанту: «Терпѣть не могу этотъ мостъ — все кажется, вотъ-вотъ сорвется!» Не успѣлъ онъ кончить фразы, какъ раздался оглушительный грохотъ, цѣпи моста порвались, и находившіеся на мосту 3 взвода Конно-Гренадеръ рухнули въ замерзшую тогда Фонтанку и, пробивъ ледъ, очутились въ ледяной водѣ! На лѣвомъ берегу оказался лишь полк. Марковъ, бывшій впереди. Полевымъ галопомъ идя по

Ново-Петергофскому проспекту, онъ по тревогѣ вызываетъ родное ему Николаевское Кавалерійское Училище, а также пожарную часть, и совмѣстными усиліями уже черезъ полчаса всѣ люди на берегу. Закоченѣвшихъ въ водѣ лошадей съ большимъ трудомъ, по особымъ настиламъ, вытягиваютъ канатами волокомъ. Наконецъ, всѣ на берегу, отдѣлавшись, къ счастью, лишь холодной ванной.

Лихо отбывъ парфорсныя охоты въ Поставахъ Виленской губерніи (обязательное испытаніе кавалерійскихъ полковниковъ, кандидатовъ на полкъ), въ 1908 году полк. Марковъ назначается командиромъ 30-го драг. Ингерманландскаго (переименованнаго впослѣдствіи въ 10-й гусарскій) полка. Блестяще откомандовавъ полкомъ, производится въ ген.-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 10 Кавалерійской дивизіи и съ грустью покидаетъ сроднившихся ему Ингерманландцевъ, совмѣстную службу съ которыми онъ неизмѣнно вспоминалъ съ восторгомъ. Въ этой должности его и застаетъ начало Великой войны.

8-го августа 1914 года, идя въ головѣ авангарда 10-й Кавал. дивизіи (ею командовалъ ген. графъ Келлеръ), ген. Марковъ получаетъ отъ послѣдняго приказаніе атаковать конницу противника. Развернувъ 8 эскадроновъ, шедшихъ въ авангардѣ, и лично ведя въ атаку своихъ Новгородскихъ драгунъ, Одесскихъ уланъ и Ингерманландскихъ гусаръ, ген. Марковъ разгромилъ въ конномъ рукопашномъ бою у с. с. Ярославице и Волчковце 4-ю Кавалерійскую дивизію австрійцевъ (генерала Зарембы). За это дѣло награжденъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Бой этотъ сталъ широко извѣстенъ въ исторіи Великой войны, не говоря уже о конницѣ, ибо онъ за всю войну оказался единственнымъ классическимъ боемъ двухъ крупныхъ соединеній конницы.

Командуя послѣдовательно 10-й Кавал. дивизіей и затѣмъ временно (за раненіемъ ген. графа Келлера) 3-мъ конным корпусомъ, ген. Марковъ, дважды раненый, награждается Золотымъ оружіемъ и всѣми высшими боевыми наградами до ордена Бѣлаго Орла включительно.

Наступаетъ революція... Не желая примириться съ новыми порядками, ген. Марковъ проситъ командующаго арміей его уволить и возвращается къ себѣ домой въ Харьковъ. Затѣмъ слѣдуютъ — его служба во главѣ ремонтированія арміи на Украинѣ и пріѣздъ въ Добровольческую армію въ Крымъ... Наконецъ, годы изгнанія въ Константинополѣ, и въ 1922 году онъ прибываетъ въ Парижъ. Принимаетъ самое дѣятельное участіе въ образованіи и жизни Об-ва. Кажется, ни одно собраніе, или встрѣча Николаевцевъ, 2-го Московскаго корпуса, Конно-Гренадеръ и Ингерманландцевъ — не проходили безъ него. Неизмѣнно весе-

лый и жизнерадостный, общительный и простой, но могущій въ случаѣ надобности «продернуть», — ген. Марковъ являлся желаннымъ членомъ объединенія — неизмѣнно приходилъ однимъ изъ первыхъ на встрѣчи — уходилъ же съ послѣдними! Уже будучи больнымъ (ракъ), превозмогая страданія, онъ все еще пришелъ на праздникъ Школы 1934-го года, а черезъ 2 недѣли послѣ праздника Конно-Гренадеръ, коихъ онъ возглавлялъ въ Парижѣ, онъ уже во французскомъ госпиталѣ!

Пятидесятилѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, 14 (27) августа 1934 года, застаетъ его все еще въ госпиталѣ. Но не забыли его друзья, сослуживцы и подчиненные. Депутація смѣняетъ депутацію — тутъ и 2-й Московскій корпусъ, и представители нашей Школы, Конно-Гренадеры и полки 10 Кавал. дивизіи. Депутаціи подносятъ адреса, подарки: Конно-Гренадеры икону, полки 10-й дивизіи складень. Трогательная, но и грустная картина... Мысленно ген. Марковъ продолжалъ оставаться съ нами, Николаевцами, до своей кончины, но и мы не забывали его и не могли примириться съ его отсутствіемъ; собираясь на ежемѣсячныя встрѣчи уже безъ него, мы неизмѣнно посылали ему нашъ письменный привѣтъ и кто-нибудь изъ насъ везъ ему книгу встрѣчъ на подпись, и слабой рукой онъ неизмѣнно ее подписывалъ. Въ пріемные дни у его постели собирались всѣ его друзья, и со всѣми онъ былъ любезенъ, равно со всѣми толковалъ о жизни ихъ союзовъ, во все вникалъ, давалъ совѣты и никогда не жаловался на свою болѣзнь...

1-го марта насталъ его конецъ... Исповѣдавшись и принявъ Святые Дары, онъ, не сказавъ больше ни слова, скончался. Вѣсть о его кончинѣ глубоко опечалила всѣхъ. Трудно передать чувства Николаевцевъ, когда они въ послѣдній разъ увидѣли его на панихидѣ, лежащаго въ военно-походной формѣ съ орденами. У гроба покойнаго друга и начальника смѣняются почетные часовые — стоятъ Георгіевскіе кавалеры, инвалиды, 2-й Московскій Кадетскій корпусъ, затѣмъ мы, Николаевцы, Конно-Гренадеры, Новгородцы-драгуны, Одесскіе уланы, Ингерманландскіе гусары... вся исторія жизни покойнаго!

Что передумали и перечувствовали его товарищи, глядя на него — воина и героя, честно поработавшаго на славу Россіи, глядя на бѣлѣющій на груди крестикъ, глядя на фуражку съ русской офицерской кокардой, подъ которой прошла его полувѣковая служба Царю и Отечеству... Похоронили его на кладбищѣ въ Issy-les-Moulineaux подъ Парижемъ.

Не забылъ онъ насъ и послѣ смерти, оставивъ намъ для нашего музея свой значекъ Школы.

—

Ген.-маіоръ К. И. Сычевъ.

Юнкеръ Школы выпуска 1892 года, ген.-м. Константинъ Ивановичъ Сычевъ окончилъ Академію Генеральнаго Штаба и въ чинѣ подполковника былъ принятъ въ Школу преподавателемъ тактики и военной исторіи. Его талантливыя лекціи и вечерніе доклады сразу же заинтересовали юнкеровъ, такъ же, какъ и его разборы маневровъ на лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ. Война застала его инспекторомъ классовъ въ Школѣ. Во время войны ген. Сычевъ командовалъ Литовскимъ уланскимъ полкомъ, а потомъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 10-й кавал. дивизіи къ ген. Маркову. Принималъ участіе въ гражданской войнѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ основаніи Об-ва и до самой смерти былъ дѣятельнымъ и любимымъ членомъ Об-ва. Когда были организованы «Лекціи о Россіи», ген. Сычевъ читалъ съ большимъ патріотическимъ подъемомъ лекціи по русской исторіи, начиная со Смутнаго времени до нашихъ дней. Лекціи его слушались всегда съ большимъ интересомъ.

Послѣднее время ген. Сычевъ всецѣло отдался своему любимому дѣлу — дѣлу воспитанія молодежи. Завѣдуя общежитіемъ для русскихъ мальчиковъ въ окрестностяхъ Парижа (въ Верьерѣ), ген. Сычевъ особую заботу проявлялъ къ тому, чтобы молодежь оставалась русской и была бы подготовлена къ служенію родинѣ.. Въ кругу Николаевцевъ онъ любилъ говорить о Россіи и о ея великомъ прошломъ, любилъ читать стихи о богатыряхъ земли русской, горѣлъ любовью къ Россіи и его настроеніе передавалось всѣмъ...

Николаевцы въ Парагвайской арміи.

10-го февраля 1933 года убитъ въ геройской атакѣ во главѣ своего эскадрона противъ боливійцевъ у форта Сааверда (Чако) — ротмистръ Б. П. Касьяновъ — юнкеръ 1-го ускореннаго выпуска 1914 года. Слава о его геройскихъ подвигахъ распространилась по всей странѣ. Его именемъ названъ одинъ изъ фортовъ, ему воздвигнутъ памятникъ, и онъ причисленъ къ списку національныхъ героевъ.

Въ Парижѣ получены свѣдѣнія, что въ бою съ боливійцами палъ смертью храбрыхъ полковникъ Викторъ Корниловичъ, выпуска 1908 года.

Стоятъ (слѣва направо): Стракачъ, Степановъ, Кравченко, Яковлевъ, Крыжановскій, Лотіевъ, Поповъ, Сафоновъ, Марковъ, Келеповскій, Бразолъ, Малышенко, Рубахинъ, Чудово-Адамовичъ, Балашовъ, Эрдели, Бибиковъ, Татоновъ. Деревлевъ, Шаровъ, Меньшиковъ, Орловъ, Расторгуевъ, Хатаевъ, Каминскій, Петренко. Сидятъ: Гротенъ, Мятлевъ, Миллеръ, Снѣжковъ, Чекатовскій, Булацель, кн. Гагаринъ, Танутровъ, Бирюковъ.

Праздникъ Школы 9 (22) мая 1935 года

Исключительно трудными для русской эмиграціи во Франціи были конецъ 1934-го и 1935-й годъ. Утлые бѣженскіе челны плыли среди бушующихъ волнъ безработицы. На тоненькой ниточкѣ держалось относительное благополучіе тѣхъ, кто еще гдѣ-то работалъ и что-то приносилъ домой. И все больше и больше оказывалось такихъ, которые теряли заработокъ и теряли даже самое право на работу. И чѣмъ ближе становился день праздника Школы, тѣмъ больше росла тревога — а что если въ этомъ году на праздникъ Школы соберется мало Николаевцевъ. Но насталъ день праздника, и всѣ сомнѣнія разсѣялись: на этотъ разъ прибыло даже больше, чѣмъ въ прошломъ году. И опять своя родная русская обстановка. На этотъ разъ хозяиномъ является нашъ старый Николаевецъ полк. Стракачъ, завѣдующій домомъ, въ которомъ помѣщается русская учащаяся молодежь.

Николаевцы молятся тутъ же въ деревянномъ баракѣ, превращенномъ въ уютную церковь. Красиво убранъ обѣденный столъ подъ наблюденіемъ Бениты Георгіевны Стракачъ. Неутомимые полк. Кравченко и корн. Адамовичъ суетятся, заканчивая украшеніе стѣнъ фотографіями и гравюрами изъ школьнаго музея, и видно, что не пропалъ годъ даромъ: новые портреты особъ Императорской фамиліи; гравюры... а вотъ и подарокъ ко дню праздника — изъ далекаго Харбина прислали Николаевцы свою группу, а также художественно изданную книгу полк. А. Бажанова — «Гвардейская Школа». Смотримъ на группу и узнаемъ тѣхъ, кого знали юношами — своими «корнетами» или «звѣрями». Вотъ Межакъ, который вмѣстѣ со своимъ братомъ съ крестиками за Японскую войну, поступили въ Школу въ 1907 году. вотъ Грибановскій, который такъ лихо джигитовалъ на Лермонтовской каруселн... А кто не знаетъ Бакшеева или «корнета Жилина, о которыхъ вспоминаетъ въ своей книгѣ полк.Бажановъ? Писалъ онъ и о смѣнномъ офицерѣ ротм. Корибутъ-Дашкевичѣ, и о юнкерѣ Богаевскомъ. Писалъ, значитъ, вспоминалъ, думалъ о нихъ, не зная, что, можетъ быть, въ это самое время они умирали здѣсь, въ Парижѣ. Узнаетъ объ этомъ отъ насъ и присоединится къ нашему горю, какъ членъ одной и той же семьи — семьи Николаевцевъ.

Товарищескій обѣдъ начинается молитвой, которую поютъ всѣ хоромъ. Центръ стола занятъ старѣйшими Николаевцами, и какъ-то такъ вышло, что ген. Миллеръ, старый Лейбъ-Гусаръ, имѣетъ сосѣдями тоже старыхъ Лейбъ-Гусаръ — ген. Эрдели, ген. Гротена, пор. Снѣжкова и полк. Мятлева. Въ обѣдѣ принимаетъ участіе полк. Б. Горчаковъ — Елизаветградскаго кавал. училища. Праздникъ Школы совпадаетъ съ праздникомъ 1-го эскадрона Тверского драгунскаго полка, въ которомъ служилъ онъ (вмѣстѣ со мной) — и этотъ день онъ захотѣлъ провести въ родной кавалерійской средѣ.

Обѣдъ проходитъ съ большимъ подъемомъ. Традиціонные тосты смѣняются чтеніемъ привѣтовъ со всѣхъ концовъ земного шара; поются пѣсни Школы и, какъ всегда, начинаются воспоминанія, которымъ нѣтъ конца. Ген. Чекатовскій съ восхищеніемъ говоритъ о юнкерахъ югославскихъ выпусковъ, которые, работая въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ по постройкѣ шоссе, ухитрялись дѣлать себѣ форму того полка, куда выходятъ, дѣлать себѣ погоны, чтобы надѣть ихъ въ день выпуска. Трогательна любовь ихъ къ тому, кто возродилъ Школу за рубежомъ, — ген. Врангелю. Вотъ и теперь, въ день праздника Школы, корнетъ Петренко (вып. 1923 года) проситъ почтить его память вставаніемъ и минутой молчанія. Читаются стихотворенія полк. Кравченко, шт.-р. Хороманскаго и корн. Яковлева. Генералъ Малышенко говоритъ, что было «нѣчто» неосязаемое и невидимое, что прочно гнѣздилось въ стѣнахъ Школы. Это «нѣчто» творило чудеса: сегодняшняя толпа студентовъ, гимназистовъ и молодыхъ людей «съ вокзала» послѣ ночи, проведенной въ Школѣ, превращалась въ стройные ряды подтянутыхъ юнкеровъ съ особымъ, непередаваемымъ отпечаткомъ лихости, изящества и дисциплины. И какъ это ни странно, но есть свѣдѣнія, что и сейчасъ красные курсанты, размѣщенные въ Школѣ, — сохранили что-то отъ прежняго и чѣмъ-то отличаются отъ другихъ курсантовъ. Ген. Малышенко разсказываетъ также, какъ въ Смоленскѣ въ 1918 году онъ оказался въ безвыходномъ положеніи и сидѣлъ въ паркѣ на скамейкѣ въ полномъ отчаяніи, какъ проходящій мимо красный кавалеристъ обратилъ на него вниманіе и, узнавъ, что онъ Николаевскаго училища, помогъ ему выѣхать изъ города, потому что самъ онъ былъ краснымъ курсантомъ въ Школѣ.

Любовь къ Школѣ сохраняютъ и тѣ Николаевцы, которые волей судьбы оказались подданными другихъ странъ и служатъ въ арміи. Вотъ командиръ бригады польскихъ уланъ, ген. штаба полк. Пржевлоцкій, нѣкогда лихой Бѣлгородскій уланъ (вып. 1908 года), пишетъ мнѣ, что молодежь - Николаевцы поднесла ему кольцо Школы и проситъ передать однокашникамъ привѣтъ.

Громкое «ура» и маршъ Школы раздаются, когда старѣйшій изъ присутствующихъ, поручикъ Снѣжковъ чокается съ самымъ

молодымъ Николаевцемъ, корнетомъ Расторгуевымъ (разница въ выпускахъ 48 лѣтъ). Поздно вечеромъ расходятся Николаевцы, отдохнувши въ родной средѣ, съ вѣрой, что настанетъ часъ, когда въ день праздника Школы они будутъ собираться у себя на родинѣ...

⁂

Есть страницы въ нашей жизни — пустотой онѣ сквозятъ.
Есть страницы вѣчной правды — глубиной онѣ горятъ.
Наша жизнь полна лишеній въ скудной келіи временъ,
Но зато нашъ стягъ Россіи — высоко мы всѣ несемъ...

А теперь въ нашъ школьный праздникъ,
Въ чуждой галльской сторонѣ,
Все забывъ — труды, заботы и невзгоды нашихъ дней,
Собрались, какъ встарь, мы дружно — пьемъ за славу прежнихъ дней.

(Изъ стихотворенія корн. Яковлева ко дню праздника Школы).

СПИСОКЪ УЧАСТНИКОВЪ ОБѢДОВЪ ВЪ 1934-1935 Г.Г.

НА ШКОЛЬНОМЪ ПРАЗДНИКѢ.

чинъ	фамилія	вып.	Бывшіе одинъ разъ
г.-л.	Миллеръ	1886	
г.-м.	Чекатовскій	бывш. нач. училища	
пор.	Сѣбиковъ	1875	
г.-л.	Марковъ	1884	въ 1934 г.
полк.	Мятлевъ	1887	
ген.	Эрдели	1890	
полк.	Стракачъ	1891	
г.-м.	Сычевъ	1892	1934
г.-м.	Гротенъ	1893	1935
полк.	Бибиковъ	1895	
»	Булацель	1897	
»	Лотіевъ	1899	
г. м.	Малышенко	1902	
полк.	Шаповъ	1903	1935
г.-м.	Татоновъ	1904	
рот.	кн. Гагаринъ	1905	1935
полк.	Крыкановскій	1906	1935
»	Балашовъ	1908	
»	Деревлевъ	1908	
пор.	Танутровъ	1908	
полк.	Геништа	1910	1934
ш. р.	Марковъ	1911	
полк.	Кравченко	1912	
»	Сафоновъ	1912	
полк.	Красновъ	1913	1934
рот.	Келеповскій	1913	1935
рот.	Рубахинъ	1914	1935
подп.	Брязоль	1914	
рот.	Жуковскій	1914	
рот	Меньшиковъ	1914	
подп	Полянскій	1914	1934
»	Эрдели	1915	1935
пор.	Поповъ	1915	1935
ш.р.	Шкляревскій	1916	1935
»	Гудимъ-Левковичъ	1916	1935
ш.р.	Емельяновъ	1917	1934
рот.	Орловъ	»	
»	Глушковъ	»	1934
ш.р.	Степановъ	»	
кор.	Великотный	»	1934
»	Чудово-Адамовичъ	»	
»	Яковлевъ	1922	
»	Валуевъ	»	1934
»	Камшскій	»	
»	Хатаевъ	1923	
»	Петренко	»	1935
»	Бирюковъ	»	»
»	Расторгуевъ	»	»

Шестидесятилѣтіе производства въ офицеры Григорія Григорьевича Снѣжкова

Собравшись на очередную встрѣчу, Николаевцы привѣтствовали поручика Г. Г. Снѣжкова, стараго Лейбъ-Гусара, по случаю 60-лѣтія со дня производства въ офицеры (4/17 авг. 1875 г.). Къ этому дню полк. Кравченко написалъ стихотвореніе, которое было прочитано юбиляру.

Кто забудетъ канунъ производства,
Звукъ послѣдней пѣвучей зари,
И послѣднюю въ Школѣ молитву,
Царскій валикъ у рощи вдали...
Отзвучали напѣвы. Раздалась команда:
«По баракамъ! Кругомъ! Разойтись!
Снимъ куполомъ насъ осѣняла
Безпредѣльная, чистая высь...
Ночь окутала бѣлымъ покровомъ
Лагерь Школы, но рѣдко кто спитъ,
И до поздняго часа въ баракахъ
Тихій гомонъ бесѣды звучитъ.
Вспоминаютъ о Школѣ съ любовью —
Канониры, манежъ и звѣрей;
Цукъ, проказы, «губу» и обходы,
И веселую жизнь лагерей...
Говорятъ о полкахъ и о дружбѣ,
Что связала ихъ всѣхъ навсегда...
Только къ утру баракъ затихаетъ,
И забылись во снѣ юнкера...
День насталъ... У передней линейки
Сѣдой славы Петрова полка —
Юнкеровъ всѣхъ училищъ столицы
Замеръ строй въ ожиданьи Царя...
Вотъ Онъ... Сильный, Державный,
Подъѣзжаетъ къ своимъ юнкерамъ...
Звуки гимна слилися съ восторгомъ,
И несется «ура» по полямъ. —
Кратки, ясны слова Государя:

«Вѣрность, доблесть, присяга и долгъ,
И любить свыше жизни и силы —
Мать Россію и доблестный полкъ».
Поздравляетъ насъ Царь съ производствомъ,
И гремитъ вновь «ура» по доламъ...
Сколько радости въ немъ и восторга...
Государь улыбается намъ.
Точно сладостный сонъ, точно сказка...
Не забыть намъ ея никогда!
Сколько силы давала въ невзгодахъ
Память этого дня намъ всегда!
Пронесли мы ее черезъ смуту,
Черезъ тягости внѣшней войны,
И, какъ пламень искони священный,
Донесемъ до родной стороны...

Юбиляръ дорогой! Какъ живая страница
Незабвенныхъ и радостныхъ дней —
Вы живете средь насъ, окруженный
Цѣлымъ сонмомъ «сугубыхъ звѣрей ...
Но ни возрастъ, ни мѣсто, ни сроки
Не разрушили школьной семьи,
И она отъ души Вамъ приноситъ
Долгихъ лѣтъ пожеланья свои.
Пережили Вы славное время
Четырехъ незабвенныхъ Царей,
Раздѣляете съ нами Вы бремя
Жить внѣ Родины милой своей...
Но мы знаемъ, что нѣтъ, вѣдь, той силы,
Чтобъ заставила Васъ позабыть —
Все, что видѣли Вы, пережили,
И что будете вѣчно любить!
Разрѣшите намъ выпить за славу
Незабвенныхъ, священныхъ намъ дней,
Чтобъ вернулась она, засіяла
Вновь красою нетлѣнной своей!
И какъ символъ мы вспомнимъ атаку
Государевыхъ храбрыхъ гусаръ,
Ихъ подъ Телишемъ славное дѣло,
Сабель русскихъ по туркамъ ударъ.
Озаренные шефствомъ безсмертнымъ
Вѣнценосныхъ Россійскихъ Царей.
Лейбъ-Гусары могучей лавиной
Утомленныхъ спасли Егерей.
Пусть же память о доблестномъ боѣ
Будетъ вѣчна, какъ солнечный свѣтъ...

Слава Вамъ, Лейбъ-Гусару лихому,
Нашъ старѣйшій и славный корнетъ.

Е. Кравченко.

На томъ же собраніи Николаевцы привѣтствовали, по случаю шестидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ, генерала Вельяшева, Ахтырскаго гусара, впослѣдствіи командира 11-го гусарскаго Изюмскаго полка и начальника 11-й кавалерійской дивизіи, и полковника Юркевича.

Генералъ Вельяшевъ и «корнетъ» (нынѣ сенаторъ) Зановичъ (вып. 1868 года), проживающій въ Бѣлой Церкви, избраны Почетными Членами Об-ва.

МУЗЕЙ ШКОЛЫ.

Правленіе Об-ва, съ самаго начала его существованія, при дѣятельной помощи и неутомимой энергіи полк. К. Н. Скуратова, бывшаго въ то время секретаремъ О-ва и предсѣдателемъ исторической комиссіи, усиленно собирало все, касающееся училища — книги, гравюры, фотографіи, рисунки, списки и т. п., имѣя цѣлью создать свой историческій музей. Въ виду временнаго выѣзда изъ Парижа полк. Скуратова, корнетъ Адамовичъ предложилъ размѣстить музей у себя на квартирѣ. Правленіе предложеніе приняло, и съ 1931 года музей находится у корн. Адамовича (7, рю Аннонсіасіонъ). Въ музеѣ можно получать копіи Высочайшихъ приказовъ о производствѣ юнкеровъ въ офицеры, выпускныя группы, знаки училища для петлицы, корнетскія кольца, серію открытокъ изъ жизни училища и, вообще, всѣ справки. Въ музеѣ имѣются выпускныя группы 1879, 1881, 1886, 1891, 1892, 1894, 1895, 1897, 1898, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1911, 1912 и 1915 годовъ. Об-во проситъ всѣхъ Николаевцевъ присылать для пополненія музея документы, фотографіи, гравюры, воспоминанія и пр., относящіеся къ жизни Школы и ея питомцевъ.

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА.

21-го мая 1933 года Общимъ Собраніемъ утвержденъ уставъ кассы. Ежемѣсячные членскіе взносы въ кассу являются собственностью вкладчика и даютъ ему возможность, незамѣтно, накапливать капиталъ, а выдаваемыя кассой ссуды даютъ возможность оборачиваться въ трудныя минуты. Предсѣдателемъ правленія кассы состоитъ г.-м. Малышенко, секретаромъ пор. Танутровъ, а казначеемъ полк. Стракачъ. Адресъ казначея:

91, rue Lecourbe, Paris (XV-e).

ПРАВЛЕНІЕ, РЕВИЗІОННАЯ КОМИССІЯ, СУДЪ ЧЕСТИ.

10-го мая 1935 г. состоялось Общее Собраніе членовъ Об-ва, на которомъ были избраны: правленіе Об-ва: предсѣдатель — ген.-лейт. Миллеръ, члены правленія — ген. Татоновъ, полк. Мятлевъ, полк. Стракачъ, полк. Булацель, полк. Лотіевъ, полк. Бибиковъ, полк. Деревлевъ, полк. Сафоновъ, полк. Кравченко, ротм. Марковъ. Кандидаты — подп. Бразоль, пор. Поповъ. Ревизіонная комиссія — ген. Эрдели, полк. Красновъ, ротм. Орловъ, шт.-к. Степановъ, пор. Танутровъ. Судъ чести — пор. Снѣжковъ, ген. Эрдели, ген. Сулейманъ-Улановскій, б. начальникъ училища ген. Чекатовскій, полк. Мятлевъ. Историческая комиссія — полк. Кравченко, ротм. Рубахинъ. Хранитель музея — корн. Адамовичъ.

На томъ же собраніи, по предложенію ген. Миллера, въ ознаменованіе единства Николаевцевъ и для упроченія связи между ними, единогласно постановлено избрать Почетными Членами Общества — генерала Павлова (1887), Предсѣдателя Объединенія б. юнкеровъ училища въ Харбинѣ полк. Молоствова (1891) и предсѣдателя Союза Николаевцевъ въ Финляндіи полк. фонъ-Гогенталя (1904),ославъ указаннымъ лицамъ значки Школы.

Георгій Танутровъ,
выпуска 1908 года.

Парижъ, 1935 г.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ фонда _____ описи _____ дела _____

(название фондообразователя)

Печатное издание

(название структурной части)

№ _____

21.		Общество бывших юнкеров Николаевского кавалерийского училища. – Париж, Imprimerie de Navarre, 1935. – 22 стр.	1935	22 стр.		

(заголовок дела)

Начато: _____ 19___ г.

Окончено: _____ 19___ г.

На _____ листах

Хранить постоянно

№ фонда 10060 описи 3 дела 21

117—2000

Государственный архив Российской Федерации

Лист использования документов

Фонд № 10060 Опись № 3 Дело № 21

Заголовок дела

Дата использования	КОМУ ВЫДАНО Фамилия, инициалы (разборчиво)	ХАРАКТЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (копирование, выписки, просмотр и др.)	№№ использованных листов	Подпись лица, использовавшего дело

Государственный архив Российской Федерации

Лист - заверитель дела

Фонд № 10060 Опись № 3 Дело № 21

В деле подшито и пронумеровано 24 (двадцать четыре) листов

(цифрами и прописью)

В том числе:

литерный _____

пропущенный _____

пронумерованные чистые листы № _____

№№ листов с особо ценными документами _____

листы внутренней описи № _____

Учтено документов, не подлежащих нумерации _____

в виде вложений и приложений _____

(разновидность документов и их количество)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ОФОРМЛЕНИЯ, ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, НУМЕРАЦИИ И УЧЁТА ДОКУМЕНТОВ ДЕЛА	№№ листов

_____

(должность, подпись, расшифровка подписи)

_____ 200___г.

(дата)